

Wilfried Fuhrmann

Zum 65. Todestag von Essad-Bey

Gebt sein autobiographisches Manuskript frei

S. 2 – 3:

Appell: Gebt das letzte Manuskript von Essad-Bey unverzüglich frei

S. 4 – 6:

В ПОИСКАХ АРХИВА АССАД-БЕЯ

(in: www.mediaforum.az ; 2007-10-22 - 13:20:00)

Appell:

Gebt das letzte Manuskript von Essad-Bey unverzüglich frei

Gedacht zum 65. Todestag von Essad-Bey

Genannt war er: Lev Nussenbaum bzw. Leo Nussimbaum. Er selbst nutze zumeist den Namen: Essad-Bey. Er war also Leo Essad-Bey Nussimbaum.

Essad-Bey starb am 27.8.1942 in Positano, Italien. In seinem handschriftlichen, voll unterzeichneten Testament vererbte er alles an Frau Alice Schulte, geb. Dette. Er wurde in Positano von Frau Schulte gepflegt. Nicht zu vergessen ist aber die Hilfe durch die im Ort lebenden anderen Ausländer und vor allem die Italiener. Es war Krieg und es herrschte Mangel.

Frau Schulte war deutsche Staatsangehörige, war wohl nach dem Krieg auch wieder in Deutschland und starb im Jahre 1954 in Meran, Italien. Da sie weder Erben noch ein Testament hatte bzw. beides nicht gefunden wurde, ging mit ihrem Tode ihr gesamter Besitz im Prinzip an den deutschen Staat, konkret wohl gemäß italienischem Recht an den italienischen Staat über. Zu diesem Nachlaß gehören u.a. auch Rechte und unveröffentlichte Manuskripte von Essad-Bey, selbst wenn sich diese zum Zeitpunkt des Todes in den Händen anderer Personen befanden, die es zum Lesen oder gegebenenfalls zur geplanten Veröffentlichung hatten. Im Umkehrschluß: Nur wer einen rechtskräftigen Vertrag hat, der hat auch ein individuell verwertbares Recht an einem Manuskript usw. Einen derartigen umfassenden Vertrag gibt es für das existierende Manuskript von „Der Mann, der nichts von der Liebe verstand“ offensichtlich nicht. Oder?

Essad-Bey arbeitete in seinen letzten Lebensmonaten aufgrund des für ihn unmöglichen Zuganges zu Archiven und Museen nicht mehr an dem „Buch vom Golde“ bzw. „Die Macht des Goldes“, sondern er schrieb mangels einer Schreibmaschine handschriftlich den teilweise autobiographischen Roman: „Der Mann, der nichts von der Liebe verstand“.

Dieses Manuskript existiert im Original und zumindest einer Kopie. Es war, so schreibt Tom Reiss in seinem Buch „Der Orientalist“, für ihn eine der wichtigsten Quellen. Er besitzt das Original „privat“, es ist nicht zugänglich. Die Nutzung einer nicht veröffentlichten Quelle gilt vielen Wissenschaftlern wegen der unmöglichen Kontrollierbarkeit als unseriös. Der „Orientalist“ ist sicher seit Jahren ein (auch finanzieller) Erfolg. Allerdings hat Tom Reiss eine Kopie an Prof. G. Höpp in Berlin geschickt mit dem Hinweis, dass wohl niemand das Copyright hat. Das wissenschaftliche Archiv des zwischenzeitlich verstorbenen Professors Höpp ist für jedermann frei in Berlin zugänglich. Also ließe sich über das Archiv eigentlich die Wissenschaftlichkeit und durchgängige Originalität des „Orientalisten“ überprüfen bzw. bestätigen.

Das Manuskript befindet sich aber nicht im Archiv. Es ist wieder in einem Privatbesitz „verschwunden“, es ist nicht zugänglich und dient wohl zwei anderen geplanten Arbeiten über Essad-Bey. Das Aufspüren und wissenschaftliche Auswerten neuer Quellen ist eine hoch zu würdigende Leistung und ein Forschungsvorsprung im Wettbewerb. Das jahrelange Vorenthalten von wichtigen Quellen wohl weniger – da riecht es für mich mehr nach jemand der „Ich“ ruft, als nach Essad-Bey.

Kurz:

Es geht hier nicht um juristische Fragen oder gar Vorwürfe. Wer hätte auch außer Essad-Bey und in akademischer Denkweise evtl. der Staat dazu das Recht? Ich sicherlich nicht.

Aber:

Es geht uns doch um das Werk von Essad-Bey und um Fairness untereinander und über alle Grenzen hinweg. Wissenschaft und große Literatur sind unser aller Gut, das Gemeinsame der Menschheit. Fragen der Nationalität, Religionszugehörigkeit, Geschlecht und Hautfarbe dürfen doch nicht einer un-menschlichen Diskriminierung dienen. Essad-Bey's Werk und Gedanken gehören uns allen.

Entsprechend appelliere ich an Tom Reiss:

Geben Sie das Manuskript unverzüglich an die Stadt Positano und damit den Menschen, bei denen Essad-Bey seine letzten Tage gelebt hat und die ihn heute noch in Ehre halten! Dort gehört es hin!

Und ich appelliere an einen „Unbekannten“:

Geben Sie die Kopie des Manuskriptes unverzüglich an das Höpp-Archiv in Berlin! Sie gehört dorthin, in das wohl größte Archiv über Essad-Bey.

Jeder von Ihnen hat über Jahre diesen „Wissensvorsprung“ gehabt und hat bzw. kann ihn für sein „Business“ ausnutzen. Ich gönne es jedem – aber jetzt geben Sie bitte das Manuskript endlich und unmittelbar raus bzw. zurück und frei.

Dann freuen wir uns alle auf neue Erkenntnisse in der Forschung und auch auf neue Publikationen, Filme und alle anderen Arbeiten über Essad-Bey.

Potsdam, 27.08.2007
www.essadbey.de

Prof. Dr. Wilfried Fuhrmann
Fuhrmann@uni-potsdam.de

В ПОИСКАХ АРХИВА АССАД-БЕЯ

Вильфрид ФУРМАНН
профессор Потсдамского
университета Германии
fuhrmann@uni-potsdam.de

Его звали: Лев Нусенбаум, или же Лео Нусимбаум. Сам же он называл себя: Ассад-бей. Значит он являлся Лео Ассад-бей Нусимбаум.

Ассад-бей умер 27.08.1942 в итальянском Позитано. В своем собственноручно написанном завещании он все свое имущество передал г-же Алисе Шульте, бывшая Детте. В Позитано за ним ухаживала г-жа Шульте, а также ему помогали другие иностранцы, включая и самих итальянцев. Шла война, повсюду царилла нужда.

Г-жа Шульте была немецкой поданной, после войны вернулась в Германию, а умерла в 1954 г. в Меране, в Италии. Так как у нее не было наследников, все ее имущество переходило по закону немецкому и соответственно итальянскому государству. Это относится и к праву на обладание рукописями Ассад-бея и даже в том случае, если эти рукописи в момент смерти писателя находились в руках третьих лиц для прочтения или публикации. Или наоборот: те, кто имеет юридический договор, те имеют и право на использование соответствующей рукописи и т.п. Очевидно, что такого юридического документа, подтверждающего право на обладание рукописью Ассад-бея под названием «Мужчина, не разбиравшийся в любви», нет. Не правда ли?

Из-за отсутствия возможности работать в архивах и музеях в последние месяцы своей жизни Ассад-бей работал не над «Книгой о золоте», или же «Властью золота», а над частично автобиографическим романом «Мужчина, не разбиравшийся в любви». Ввиду отсутствия пишущей машинки он писал его от руки.

Этот роман существует сейчас в оригинале и как минимум в одной копии. По признанию Тома Райса эта рукопись была основным источником его книги «Ориенталист». Он владеет этой рукописью и ни с кем ею не желает делиться. Использование же закрытых от общественности источников считается в научных кругах делом несерьезным. «Ориенталист», безусловно, имеет долголетний успех. Следует добавить, что Том Райс послал копию рукописи Ассад-бея берлинскому профессору G. Нцрр с указанием, что на нее не распространяется Copyright. Научный архив уже умершего проф. Нцрр открыт всем желающим. На основе данного архива можно было бы удостовериться в научности и безупречной оригинальности труда Тома Райса «Ориенталист».

Однако в архиве не оказалось копий рукописи Ассад-бея «Мужчина, не разбиравшийся в любви». Она «исчезла» и не доступна и служит источником двух других запланированных работ об Ассад-бее. Поиск и научная оценка новых источников считается высоким достижением и прорывом в исследовательской деятельности.

Однако многолетнее скрывание важных источников исследования считается плохим вкусом в науке – мне как автору этих строк это все напоминает больше крик о себе, чем об Ассад-бее.

Короче говоря:

Речь идет здесь не о юридических вопросах и упреках. Кто кроме самого Ассад-бея и, академически выражаясь, кроме государства имел бы на это право? Безусловно, не я.

Однако:

Речь идет в первую очередь о произведениях Ассад-бея, о справедливости, равноправии между всеми без исключения. Наука и великая литература являются достоянием всех, общими всего человечества. Национальность, религиозная принадлежность, пол и цвет кожи не должны служить поводом для дискриминации. Ассад-бей «принадлежит» всем нам.

Я обращаюсь в этой связи к Тому Райсу:

Верните рукопись Ассад-бея итальянскому городу Позитано и тем самым людям, у которых Ассад-бей прожил последние свои дни и которые до сих пор чтят память писателя. Поймите, что его место там!

Я обращаюсь и к одному «неизвестному»:

Верните копию манускрипта берлинскому архиву проф. G. Нцрр! Ее место в Берлине, где находится самый большой архив об Ассад-бее.

Каждый из вас обоих годами имел информационное преимущество и тем самым имел возможность сделать из этого выгодный для себя «бизнес». Я ничего не имею против, однако настало время вернуть рукопись обратно на свое место.

Только тогда новые научные исследования об Ассад-бее, новые публикации о нем, фильмы и другие работы будут по-настоящему доставлять всем удовольствие и радость.

Mediaforum.az :: Анализ

В ПОИСКАХ АРХИВА АССАД-БЕЯ

2007-10-22, 13:20:00 ; www.mediaforum.az

Смотрите по теме:

ВИЛЬФРИД ФУРМАНН: «АССАД БЕЙ СВОЕГО РОДА НЕМЕЦКИЙ ПИСАТЕЛЬ С НЕКОТОРЫМИ ЧЕРТАМИ МЫШЛЕНИЯ и ПОВЕДЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНЦА»

СОРУРИГТ – ПЛАГИАТ – КОНКУРЕНЦИЯ